

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2025. Том 29, № 3
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 82.01/.09

ББК 84(2)6

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-117-125>

ТЕМА ВЗРОСЛЕНИЯ В ПОВЕСТЯХ С. С. КОЗЛОВА «МАЛЬЧИК БЕЗ ШПАГИ» И «БЕКАР»

Юй Цзыхань

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, Россия

Аннотация. Объект исследования – повести С. С. Козлова «Мальчик без шпаги» и «Бекар», главными героями которых являются подростки. Действие произведений происходит на рубеже XX–XXI вв., а в центре внимания автора оказываются проблемы социальной дестабилизации и эмоционального надлома, вызванные распадом Советского Союза. Обе повести сосредоточены на осмыслении идеологического кризиса, возрождении религиозного сознания и духовной трансформации героев после распада СССР, что позволяет исследовать произведения в рамках современной духовной прозы. Писатель мастерски помещает молодое поколение России в центр нарративной структуры, обнаруживая при этом отточенные повествовательные навыки, эмпатию и глубокое проникновение в мир и человеческую природу. Анализ социального и духовного взросления главных героев позволяет выявить размышления С. С. Козлова о текущем состоянии России и перспективах. Несмотря на внешние и внутренние кризисы, герои сохраняют верность своим идеалам, что говорит о способности к духовной эволюции.

Ключевые слова: *Сергей Козлов, «Мальчик без шпаги», «Бекар», современная духовная проза, тема взросления*

Для цитирования: *Юй Цзыхань.* Тема взросления в повестях С. С. Козлова «Мальчик без шпаги» и «Бекар» // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2025. Т. 29, № 3. С. 117–125. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-117-125>

Original article

THEME OF GROWTH IN S.S. KOZLOV'S NOVELLAS “THE BOY WITHOUT A SWORD” AND “BEKAR”

Yu Zihan

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russian Federation

Abstract. In 2006, Sergei Sergeyevich Kozlov published the novellas “The Boy Without a Sword” and “Bekar,” both featuring adolescents as their protagonists. Set at the turn of the 20th and 21st centuries, the narratives center on issues of social destabilization and emotional breakdown stemming from the dissolution of the Soviet Union. Both works are focused on the comprehension of the ideological crisis, the revival of religious consciousness, and the spiritual transformation of the characters following the USSR’s collapse, allowing for their examination within the framework of contemporary spiritual prose. Focusing on the young generation of Russia as the primary subject of representation, the author masterfully places them at the heart of the narrative structure, demonstrating refined narrative skills, empathy, and a deep understanding of the world and human nature. An analysis of the social and spiritual maturation of the main characters reveals the writer’s reflections on the current state of Russia and its future prospects. Despite facing external and internal crises, the protagonists remain true to their ideals, reflecting their directional thinking and capacity for spiritual evolution.

Key words: *Sergei Kozlov, “The Boy Without a Sword”, “Bekar”, modern spiritual prose, theme of growth*

For citation: Yu Zihan (2025). Theme of growth in S.S. Kozlov’s novellas “The Boy Without a Sword” and “Bekar”. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 29, no. 3, pp. 117-125. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2025-3-117-125>

Введение

Сергей Сергеевич Козлов родился 28 мая 1966 г. в Тюмени. Его путь к писательской деятельности был сложным; прежде он работал сторожем, музыкантом, учителем истории, директором школы, занимался подготовкой рекламных текстов в агентстве. Эта многогранность профессионального опыта позволила ему глубже понять различные аспекты российской действительности и отразить их в своих произведениях. Творчество Козлова характеризуется гармоничным сочетанием художественной образности и духовно-нравственной проблематики. Его произведения отражают православное мировоззрение, но при этом не являются дидактическими или проповедническими – они сохраняют художественную целостность и эстетическую ценность. В них главной темой выступает обращение к вопросам духовного и морального плана, философское осмысление экзистенциальных основ бытия, а также исследование механизмов трансформации духовной личности в обществе.

Современная духовная проза представляет собой сложное и неоднородное явление в русской литературе, возникшее на волне переосмысления духовных ценностей после крушения советской идеологии. В отличие от классической религиозной литературы, которая ставила во главу угла догматические установки и церковные каноны, современная духовная проза исследует вопросы веры, морали и смысла жизни через призму индивидуального духовного опыта и экзистенциальных поисков. Жанр нельзя свести к простой религиозной прозе, так как его отличает не только обращение к религиозной тематике, но и глубокая психологизация персонажей, пристальное внимание к их внутреннему миру, а также использование современных литературных приёмов. Одним из ключевых признаков современной духовной прозы выступает активное обращение к нравственным и этическим вопросам, поиск духовной опоры в мире, потерявшем прежнюю устойчивость. «Прозаики ориентируют читателей в сложных религиозных вопросах, отводя наиболее важным духовным проблемам главное место в художественном пространстве» [Червоненко, 2013, с. 6]. Важным аспектом жанра является его неоднозначность и многообразие. Как отмечает Н. В. Пращерук, «литературная духовная проза как особый метажанровый феномен, объединивший различные жанровые формы от миниатюры и фрагмента до романа и метаромана, до сих пор не осмыслена теоретически в достаточной степени, подходы к интерпретации этого феномена, параметры его “различения” только складываются» [Пращерук, 2018, с. 96]. Таким образом, современная духовная проза – динамичное и многогранное литературное явление, отражающее духовные и нравственные искания современного человека. Она создается в контексте общественного и культурного диалога о ценностях, нравственности и месте человека в мире, ищет ответы на вечные вопросы о смысле жизни.

Духовное взросление персонажа – важная тема в современной духовной прозе, которая стремится показать, что путь к истине и гармонии лежит не через слепое следование догмам, а через осознанный выбор, личное переживание веры и нравственное перерождение: «характерными особенностями современной отечественной православной прозы становятся отражение право-

славной картины мира; поиск героями истины, вопросы веры, духовно-нравственный кризис личности и его последующее преодоление из-за переломных событий (преимущественно страшных обстоятельств: войны, потери близких и т.д.) и, как следствие, обращение персонажей к Богу» [Белоглазова, 2023, с. 193]. Духовный путь человека – это сложный и неоднозначный процесс, требующий постоянного самосовершенствования. Персонажи, прежде чем достичь духовной зрелости, часто сталкиваются с трудностями, внутренними противоречиями и искушениями. Следовательно, эти образы в современной духовной прозе не статичны, их внутренний мир находится в постоянной трансформации. Эволюция таких персонажей включает не только переход от безверия к вере, но и постижение глубинного смысла христианства, которое выходит за рамки простого соблюдения религиозных обрядов. Они не просто меняют свои убеждения, а «преодолевают формальную религиозность и приходят к пониманию подлинного смысла христианства» [Леонов, 2011, с. 96].

Исследование и его результаты

Литература, посвященная теме становления, приобретает особую актуальность в эпоху рубежа веков. В начале XXI в. человек, обращаясь к прошлому, видит крах социализма и последующую дезориентацию общества под влиянием новых социально-экономических и культурно-этических тенденций. Эти исторические обстоятельства предопределяют своеобразие процесса становления личности. «В современном мире на глазах падает духовный уровень человека и человечества. Не будем перечислять нравственно-эстетические признаки этого падения: они очевидны. Достаточно сказать, что современные дети почти не читают книг – они “сидят в виртуале”. В некотором смысле конец культуры уже произошел, только не все это заметили» [Казин, 2016, с. 28]. Потенциал перемен заключен в молодом поколении страны, но нельзя не отметить, что будущее молодежи, живущей в настоящий период, представляется весьма пессимистичным.

Период после распада Советского Союза ознаменовался глубоким трансформационным кризисом, особенно остро отразившимся на подростках 1990–2000-х гг. и принесшим комплекс социальных, культурных и семейных проблем, обусловленных радикальным переустройством общества. «Энтузиазм революционных лет вскоре столкнулся с жестокой реальностью – новой бедностью, межэтническими и международными конфликтами, политической дезорганизацией и другими событиями, не вполне вписывающимися в первоначальное величие ожиданий от транзита» [Минаков, 2024, с. 90]. Культурный раскол между советским наследием и навязываемыми западными моделями потребления привел к кризису идентичности: традиционные коллективистские ценности замещались индивидуализмом, а пропаганда «успеха» через материальное обогащение порождала чувство неполноценности у тех, кто не вписывался в новые стандарты. Семья, ранее выступавшая оплотом стабильности, оказалась в уязвимом положении: распад институтов социальности, алкоголизация родителей, рост домашнего насилия и эмоциональной отчужденности лишали подростков базовой поддержки. А. Зиновьев пронизательно отмечал, что «разрушение советских коллективов – самая глубокая болезнь нашего народа. Поразительно, что оно произошло без сопротивления и почти незаметно» [Зиновьев, 2005, с. 25]. Данное обстоятельство не могло не отразиться на российском юношестве, которое в своей значительной части сталкивается с комплексным кризисом идентичности, а также с утратой чувства принадлежности и социальной безопасности. Переход от детства к взрос-

лomu состоянию сопряжён с неизбежным внутренним анализом категорий добра и зла, правды и лжи, красоты и уродства. Этот процесс сопровождается чередой внешних и внутренних конфликтов, с которыми сталкивается герой литературного произведения. В силу вышесказанного для литературного творчества, где центральными персонажами являются подростки, духовный кризис приобретает ключевое значение. В ходе кризиса личность постепенно осознает рамки, установленные окружающей средой для ее самореализации, и выявляет противоречия взаимоотношений собственного «я» и «других». Иными словами, только через этот кризис происходит становление протагониста.

Подростковый возраст как критическая фаза формирования личности требует устойчивых социальных ориентиров и эмоциональной безопасности, однако в условиях постсоветского хаоса это оказалось недостижимым. Отсутствие четкой идеологической парадигмы привело к фрагментации моральных норм: одни подростки оказались вовлечены в криминальные субкультуры, другие обрели глубокую неуверенность в себе и растерянность. Как отмечает В. В. Дзюбан, «у молодежи, воспитанной в традиционной культуре, основной конфликт разворачивается на ментальном уровне, между осознаваемой ею реальностью и культурными стереотипами восприятия и осмысления мира» [Дзюбан, 2007, с. 214]. Именно в таком возрасте закладываются основы социальной ответственности, критического мышления и этических принципов, что делает подростков особенно уязвимыми к манипуляциям и дезинтеграции. Поскольку произведение стремится к всестороннему изображению молодого поколения, персонажи не остаются статичными. Напротив, их развитие проявляется в углублении психологической зрелости и изменениях в психическом состоянии. Это подразумевает развитие идеологических воззрений, становление личности и её самосознания. Повествование должно раскрывать трудности, с которыми сталкивается протагонист на пути взросления, его усилия и борьбу, направленную на преодоление этих трудностей, а также характер внутренних изменений, которые происходят в процессе становления личности. Таким образом, через изображение трудностей, с которыми сталкивается герой на пути взросления, автор раскрывает перед читателем индивидуальный опыт духовной эволюции.

Особое значение в повествовании имеет и изображение характера и ценностей такой личности, поскольку это напрямую влияет на её духовное развитие. Это соотносится со взглядами М. Бахтина на роман воспитания. По мнению ученого, «в противоположность статическому единству здесь дается динамическое единство образа героя. Сам герой, его характер становятся переменной величиной в формуле этого романа. Изменение самого героя приобретает сюжетное значение, а в связи с этим в корне переосмысливается и перестраивается весь сюжет романа. Время вносится вовнутрь человека, входит в самый образ его, существенно изменяя значение всех моментов его судьбы и жизни. Такой тип романа можно обозначить в самом общем смысле как роман становления человека» [Бахтин, 1986, с. 212]. Главные герои романа воспитания отражают исторические изменения в мире, а динамика времени проявляется в их становлении. Очевидно, что с наступлением новой эпохи, возникновением новых идей и изменением социальной среды, человек вынужден меняться вместе с ней. Личность, принадлежащая к определённой возрастной группе, обладает уникальными особенностями, и новая эпоха, несомненно, порождает новый тип личности, чьи черты будут формироваться постепенно в процессе становления. В ходе адаптации к новой эпохе личность отказывается

от устаревших привычек и пристрастий, приспособляясь к её новым правилам, что и представляет собой духовный рост человека.

Описание природной среды играет вспомогательную роль в развитии сюжета. Конкретное природное окружение формирует атмосферу, в которой разворачивается действие. Начало романа «Мальчик без шпаги» (очевидна ассоциация с произведением В. П. Крапивина «Мальчик со шпагой») таково: «Мир вокруг ещё спал, когда Тимофей вышел на улицу ... Некоторое время мальчик стоял на крыльце, очарованный безмолвием и неподвижностью окружающего мира» [Козлов, 2011, с. 7–8]. В этот момент восприятие Тимофеем окружающего мира отражает его личное состояние: он видит мир, который ещё не открыт ему, и понимает, что пока не начал жить собственной жизнью. В начале романа «Бекар» мы видим: «Неистовая была пурга. Даже пушкинским бесам стало бы тошно» [Козлов, 2011, с. 183]. Тот факт, что главный герой, Василий, идет в школу на занятие по музыке в такую суровую погоду, не только свидетельствует о его усердии, но и намекает на трудности, которые ему предстоит пережить.

В процессе взросления трудности и препятствия внешнего мира часто становятся главными факторами, ограничивающими личностный рост человека. В произведении мы можем увидеть различные силы в образе друзей, родственников, посторонних людей и т. д., мешающие или даже контролирующие выбор, сделанный главным героем. Основной конфликт Тимофея с миром обусловлен семейным разладом: родители мальчика, лишившись средств к существованию из-за резких социальных перемен, начинают злоупотреблять алкоголем. В результате семья распадается, Тимофей теряет всякую надежду, перестает ходить в школу, выпускной представляется ему бессмысленным, и он становится юным «скитальцем». В отличие от Тимофея, который живет в «тумане», у Василия есть четкая цель: фортепиано. Он вундеркинд, и все видят его будущим пианистом. Его конфликт усугубляется тем, что и Брагин, и он сам влюблены в прекрасную Аню, которая, как кажется, не может сделать выбор между ними. Следовательно, неясность в понимании любви и проявление слабости в отношениях с Брагиным выступают ключевыми факторами в личном кризисе Василия.

Напряжённое противостояние между «я» и «другим» зачастую знаменует начало самопознания и самоанализа героя. В этих двух произведениях С. С. Козлов показывает нам два разных пути к самопробуждению. В «Мальчике без шпаги» случайная находка старой пуговицы становится связующим звеном между Тимофеем и окружающим миром. Благодаря ей он начинает интересоваться историей страны, личностью Николая II и его сына, а также вступает в диалог со священником, который знакомит его с православным мировоззрением. Именно через этот диалог Тимофей впервые знакомится с церковными идеями, которые коренным образом меняют его мировоззрение и ценности. «Это понимание и возвращает Тимофея из того мира, в котором он мог остаться навсегда, мира, в котором деньги являются мерилем всего» [Семёнов, 2010, с. 73]. Вдохновленный такой возможностью, Тимофей быстро начал преобразовываться, и трансформируется жизнь вокруг него. Он увлекается чтением и проявляет интерес к учебе, а его родители начинают переосмысливать собственные ошибки: «Всему на свете человек может найти оправдание, особенно — собственным слабостям и страстям, но боль, которая передается детям, извинения не находит. Психически нормальные люди даже на последней ступени падения это понимают» [Козлов, 2011, с. 175]. Очевидно, что испытываемый Тимофеем гнет нарастает от общества к семье, а затем проникает

вглубь его личности. Социальная среда служит источником культурного и экономического угнетения семьи, что, в свою очередь, создаёт тяжелую атмосферу, в которой главный герой испытывает отчуждение, одиночество и чувство неприкаянности. Позитивные изменения в восприятии себя главным героем не только способствуют изменению ситуации в семье, но и духовное становление молодого поколения активно формирует будущее государства и нации.

Напротив, герой произведения «Бекар» Василий в поисках смысла собственного существования больше обращен внутрь себя. Зрелая личность проявляется не только в самоограничении, но и в мужестве добровольно брать на себя ответственность. В произведении ожесточенное соперничество с Брагиным заставляет его ясно осознать собственную слабость. После трусливого отступления Василий решает набраться мужества, чтобы встретить гнет реальности и принять ответственность, которую возлагает на него жизнь, в этом заключается признак его зрелости. Поэтому в конце романа он решает не отступать и встретиться с Брагиным лицом к лицу, хотя это могло привести к его коме и несостоявшейся карьере пианиста. Учитывая положение главного героя в то время, вполне возможно предположить, что ему не нужно было брать на себя такую ответственность. Но он принял свое окончательное решение, несмотря на множество доступных ему вариантов, четко понимая возможные последствия сделанного выбора. Психологические изменения Василия описываются следующим образом: «Странно, но в этот момент ему больше всего хотелось остаться одному. Возникло странное и неотвратимое чувство мощного перелома, после которого жизнь должна пойти уже иным руслом. Не было обиды или разочарования, но нужно было свыкнуться с новыми обстоятельствами. Что произошло — то произошло, и, честно говоря, Василий вдруг понял, что ему стало легче. Легче потому, что, невзирая на внешнее поражение, подспудно он осознавал победу внутреннюю. В том числе — над самим собой» [Козлов, 2011, с. 264]. Примечательно, что после этого конфликта изменился и его соперник Брагин. Он пошел в армию, нашел свою цель в жизни и помирился с Василием. Важно не только признание абсурдности жизни, но и то, как следует действовать при осознании этого. Осмельтесь взглянуть в лицо конечности и бесцельности жизни, подойти к ней с позитивным и творческим отношением и создать из нее ценность.

В одном из интервью С. С. Козлов признаётся: «Может, мой случай будет показательным для других. К сожалению, к вере я пришел через боль и страдания. Рос в атеистической семье, где религиозные праздники только вспоминали и не более. После армии и университета вел весьма богемную жизнь. Играл в рок-группе на клавишных, писал стихи и рассказы, начал публиковаться. Здоровьем Бог не обидел... В 25 лет заболел. Причем резко и очень тяжело. В семье два медика, блат, как говорится, у врачей. Но ни обследования, ни лечения ничего не дали. Я просто угасал. Жена меня стоически выхаживала. Опуская подробности, скажу главное: чувствовал, что умираю, и никак не мог понять: почему я — такой умный, красивый, хороший... В самый критический момент мне в руки “случайно” попало Евангелие. Не зря говорят, Бог сердца каждого касается по-своему. И когда мне открылся путь Христа, страдания Спасителя, Его Подвиг — все собственное мне показалось мелким и никчемным, а сам я себя почувствовал ничтожным гордецом, глупцом и прочее» [Козлов, 2020]. В определённом смысле опыт юности сам по себе является первым экзистенциальным опытом в жизни человека. Писатели, как правило, на протяжении всей своей творческой деятельности обращаются к

своему юношескому опыту, переосмысляя его под влиянием новых впечатлений и формируя тем самым свой уникальный художественный мир. Ситуации ранних лет, счастливые или несчастливые, накапливаются в сознании и способствуют формированию целостной личности. Представляется, что именно этот опыт и стал отправной точкой для писателя при создании данных произведений. Вероятно, сам писатель ощущает близость со своими героями Тимофеем и Василием и разделяет убеждение, что в это, казалось бы, безысходное время каждый, подобно героям его романов, способен обрести свой путь к спасению. Герои С. С. Козлова – это люди, стремящиеся к благородной, мудрой, чистой вере и жизни, наполненной нравственными принципами. Именно они преображают мрачный и пессимистичный мир, обращаясь к системе нравственных ценностей, близкой писателю.

Заключение

С. С. Козлов как представитель современной духовной прозы в своих произведениях не дает однозначных выводов, но предлагает читателю задуматься о сложных проблемах, с которыми сталкивается современный человек. Оба произведения, несмотря на различия в сюжетах и характерах протагонистов, объединяет идея, что подлинное взросление – это не столько биологическое созревание, сколько мужественное принятие ответственности за собственную судьбу и судьбу окружающего мира. «Вопрос о смысле человеческого существования напрямую связан с той средой, которая окружает человека. Данная проблема всегда имеет тенденцию к обострению в переломные исторические эпохи. Мы заброшены в мир, который нас окружает и должны определиться, как его оценивать» [Филипчук, Ершов, 2013, с. 83]. В этом контексте путь Тимофея и Василия становится метафорой поиска смысла в эпоху, когда традиционные ориентиры рухнули, а новые ценности оказались фрагментированными и противоречивыми.

Тимофей и Василий – это два разных типа героя, каждый из которых проходит свой уникальный путь к обретению себя. Тимофей, столкнувшийся с разрушением семьи и потерей ориентиров, находит спасение в вере и истории. Василий же, напротив, занимается самоанализом, преодолевая собственные слабости и принимая ответственность за свои поступки. В их различиях мы видим отражение многообразия путей духовного возрождения. Если Тимофей ищет опору во внешнем – в истории, в религии, в опыте предков, то Василий погружается в глубины собственной души, стремясь преодолеть внутренние противоречия и найти истину внутри себя. При этом ни один из этих путей не является единственно верным. С. С. Козлов показывает, что духовное пробуждение может происходить по-разному, в зависимости от их особенностей и жизненных обстоятельств.

Несмотря на различия в их жизненных обстоятельствах и мировоззрении, оба героя сталкиваются с необходимостью духовного выбора. В эпоху, когда прежние идеалы рухнули, а новые еще не сформировались, молодые люди вынуждены самостоятельно искать ответы на вечные вопросы о смысле жизни, добре и зле. В этом контексте их взросление становится не просто личным, но и общественно значимым событием. Ведь именно от способности молодого поколения к нравственному самоопределению зависит будущее страны.

Эти произведения, вписанные в контекст современной духовной прозы, приобретают особую значимость как художественное осмысление постсоветской травмы. С. С. Козлов не просто фиксирует распад социальных институ-

тов, но и показывает, как в условиях кризиса рождается новый тип духовности – не догматической, а экзистенциальной, основанной на личном опыте страдания и милосердия. Писатель избегает упрощенных решений: его герои не обретают готовых ответов, а учатся жить с вопросами, находя опору в вере, искусстве или человеческой солидарности.

Таким образом, повести С. С. Козлова выходят за рамки частных историй взросления, становясь частью дискурса о судьбе России после распада СССР. Через призму индивидуальных кризисов писатель исследует коллективную травму поколения, вынужденного искать смысл в мире, где «прежние боги умерли». И он предлагает оптимистичную перспективу: духовное взросление, даже в самых маргинальных условиях, остается возможным. Это не главная вера в быстрое исцеление, а признание того, что путь к целостности лежит через честное принятие боли и мужество жить вопреки. В этом заключается главный урок его героев, актуальный не только для постсоветского пространства, но и для любого общества, переживающего кризис ценностей.

Список источников

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн, Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. 445 с.

Белоглазова Е. А. Поэтика отечественной православной прозы рубежа XX–XXI вв.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2023. 220 с.

Дзюбан В. В. Социология молодежи постсоветского поколения // Вестн. Костромского гос. ун-та. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2007. № 2. С. 214–217.

Зиновьев А. А. Русская трагедия. М.: Эксмо, 2005. 512 с.

Казин А. Л. Религия и культура в русской православной цивилизации // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века – начала XXI века. 1917–2017: в 3 т. Т. 1: 1917–1934. СПб.: Алетейя, 2016. С. 10–28.

Козлов С. С. Мальчик без шпаги; Бекар: повести. М.: Сибирская благовонница, 2011. 284 с.

Козлов С. С. «На земле останутся избранные, которые умеют любить...»: интервью [Электронный ресурс] // Тюменские известия. 2020. № 66 (7347). URL: <https://ti.ru/articles/31912> (дата обращения: 15.12.2024).

Леонов И. С. Проблема типологии персонажей русской духовной прозы XXI в. // Русский язык за рубежом. 2011. № 5 (228). С. 96–103.

Минаков М. Постсоветский человек и его время. Опыт философского осмысления постсоветской эпохи. Рига: Школа гражданского просвещения, 2024. 188 с.

Прашерук Н. В. Современная духовная проза: традиции, смыслы, поэтика: учеб. пособие. Екатеринбург: УрГУ, 2018. 108 с.

Семёнов А. Н. «Я хотя бы знаю диагноз...»: конфликт в прозе Сергея Козлова. СПб.: Издат. программа АПИ, 2010. 120 с.

Филипчук Д. В., Ершов М. Ф. Образы очеловеченного пространства в русской литературе середины XX в. // Вестн. угроведения. 2013. № 3 (14). С. 83–92.

Червоненко С. М. Духовно-нравственные аспекты творчества писателей-священнослужителей: малые жанры русской прозы 1990–2000-х годов: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 194 с.

References

Bakhtin, M. M. (1986). *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow, Art, 445 p. (In Russian).

Beloglazova, E. A. (2023). *Poetics of domestic orthodox prose at the turn of the 20th-21st centuries*. PhD thesis. Moscow, 220 p. (In Russian).

Chervonchenko, S. M. (2013). *Spiritual and moral aspects of the creativity of writer-clergymen: small genres of Russian prose of the 1990s-2000s*. PhD thesis. Moscow, 194 p. (In Russian).

Dzyuban, V. V. (2007). Sociology of the post-soviet youth generation. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, no. 2, pp. 214-217. (In Russian).

Filipchuk, D. V. and Ershov, M. F. (2013). Images of humanized space in Russian literature of the mid-20th century. *Bulletin of Ugric Studies*, no. 3, pp. 83-92. (In Russian).

Kazin, A. L. (2016). Religion and culture in Russian orthodox civilization. *Destinies of the Russian spiritual tradition in national literature and art of the 20th - early 21st centuries. 1917-2017*. St. Petersburg, Alethea, vol. 1, pp. 10-28. (In Russian).

Kozlov, S. S. (2011). *The Boy Without a Sword; Bekar*: novellas. Moscow, Siberian Euphony, 284 p. (In Russian).

Kozlov, S. S. (2020). Only the chosen ones who know how to love will remain on Earth...: interview. *Tyumen News*, no. 66. Available at: <https://t-i.ru/articles/31912> (accessed 15 December 2024). (In Russian).

Leonov, I. S. (2011). The problem of typology of characters in Russian spiritual prose of the 21st century. *Russian Language Abroad*, no. 5, pp. 96-103. (In Russian).

Minakov, M. (2024). *The post-Soviet human. Philosophical reflections on social history after the end of communism*. Riga, School for Civic Education, 188 p. (In Russian).

Prascheruk, N. V. (2018). *Modern spiritual prose: traditions, meanings, poetics*. Yekaterinburg, Yekaterinburg State University, 108 p. (In Russian).

Semenov, A. N. (2010). *At least I know the diagnosis...: conflict in the prose of Sergei Kozlov*. Saint Petersburg, API Publishing Program, 120 p. (In Russian).

Zinoviev, A. A. (2005). *The Russian tragedy*. Moscow, Eksmo, 512 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Юй Цзыхань – аспирант кафедры мировой литературы филологического факультета, oly88877@yandex.ru

Information about the Author

Yu Zihan – postgraduate student of the Department of World Literature, Faculty of Philology, oly88877@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.04.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 20.06.2025.

The article was submitted 16.04.2025; approved after reviewing 20.06.2025; accepted for publication 20.06.2025.